

СКОРОСТРѢЛЬНЫЯ ОРУДІЯ ГАТЛИНГА

И ИХЪ ЗНАЧЕНІЕ СЪ ТАКТИЧЕСКОЙ ТОЧКИ ЗРѢНІЯ.

Въ ряду многочисленныхъ изобрѣтеній и усовершенствованій военныхъ машинъ, одно изъ видныхъ мѣстъ заняли теперь Гатлинговы скорострѣльные орудія—револьверы или орудія-батареи (Battery-gun), съ успѣхомъ употреблявшіяся во время американской междоусобной войны для защиты береговъ р. Джемса на судахъ р. Миссисипи и въ другихъ мѣстахъ.

Въ настоящее время многія европейскія артилеріи заняты изслѣдованіемъ и усовершенствованіемъ ихъ, съ цѣлію введенія въ арміи.

При такомъ положеніи дѣла, было бы естественно ожидать, что и тактическая литература не останется равнодушною зрительницею усиленной дѣятельности артилеристовъ; между тѣмъ, сколько намъ извѣстно, по какому-то странному случаю, въ тактикѣ относительно настоящаго предмета не сдѣлано еще ничего. Это-то и побудило насъ коснуться вопроса, который, по своему практическому значенію, встрѣтитъ, можетъ быть, сочувствіе хоть нашей русской тактической литературы.

Повторяемъ: тактическое изслѣдованіе скорострѣльныхъ орудій и интересно, и вмѣстѣ съ тѣмъ важно, такъ какъ устройствомъ и вооруженіемъ арміи должна руководить строгая, основанная на положительныхъ данныхъ, критика того матеріала, съ которымъ приходится или придется имѣть дѣло. Такъ должно быть всегда, но въ особенности тогда, когда въ существующую систему вводится что-либо *новое*, потому что при этомъ тотчасъ же рождается вопросъ: въ какомъ отно-

шеніи это *новое* находится со старымъ и какимъ образомъ оно, при существующихъ условіяхъ, можетъ проявить свое значеніе? Только два средства имѣетъ тактика для рѣшенія всѣхъ подобныхъ задачъ, именно: исторію и знаніе тѣхъ основныхъ, неизмѣнныхъ началъ военнаго дѣла, которыя, по выраженію Наполеона I, *не могутъ быть забываемы*.

Къ этимъ-то средствамъ мы и обратимся.

По своему калибру, первыя артиллерійскія орудія были болѣе сходны съ ручнымъ оружіемъ нашего времени, но по тяжести своей они накладывались на станки. Дѣйствіе ихъ было слабо, вслѣдствіе чего стали соединять по нѣскольку стволовъ на одномъ лафетѣ. Такъ произошли *органы* (Orgel-Geschütz).

Появленіе орудій большого калибра при малой степени подвижности, требовавшейся отъ тогдашнихъ армій, казалось, могло бы вытѣснить изъ употребленія „органы“ по малой дальности и слабости ихъ огня. Между тѣмъ, на дѣлѣ видимъ совершенно противное: „органы“ употребляются еще и во второмъ періодѣ исторіи артиллеріи, т. е. въ XVI вѣкѣ. Посмотримъ почему.

Въ военной исторіи нѣтъ непосредственныхъ данныхъ, указывающихъ, какимъ именно образомъ употреблялись „органы“ въ дѣлѣ, хотя и сохранились свѣдѣнія, что изъ нихъ стрѣляли при Гранцовѣ, Муртенѣ, Павіи, Мариньяно и въ другія сраженія. Тѣмъ не менѣе составить себѣ доводно вѣрное и ясное понятіе объ этомъ предметѣ вполнѣ возможно. Вотъ что говоритъ, на примѣръ, Леонардъ Фронспергеръ, военный писатель половины XVI столѣтія:

....„Ist diess Geschütz sonderlich an einer Feldschlacht fur ein Ordnung.... da man des Sturms wartet.... denn es thut grossen Schaden in die Nähe“ (*).

Далѣе Фронспергеръ замѣчаетъ, что „органы“ довольно легки (**). Въ этомъ можно убѣдиться и по сохранившимся чертежамъ: въ стрѣлу или кобыль ихъ лафета вдѣлывались рукоятки, вѣнчавшіяся за которыя прислуга могла перетаскивать орудіе съ мѣста на мѣсто, смотря по надобности; нужно замѣтить, что въ тогдашней артиллеріи это было въ сущности единствен-

(*) Schön „Gesch. d. Handfeuerwaffen“. Dresden. 1858. Стр. 35. „Въ первомъ сраженіи они ставятся преимущественно тамъ, гдѣ ожидаютъ атаки, ибо на близкихъ разстояніяхъ они наносятъ значительный вредъ.“

(**) Можно, кажется, безошибочно полагать, что едва-ли вѣсъ ихъ превосходилъ 25—30 пудовъ.

но-доступный въ дѣлѣ способъ передвиженія, немислимый конечно для прочихъ, слишкомъ тяжелыхъ орудій.

Вотъ, по нашему мнѣнію, коренная причина того, что *ор-ианы* исчезли не со введеніемъ большихъ калибровъ, а напротивъ, съ появленіемъ малыхъ, удобоподвижныхъ орудій, съ хорошимъ по временамъ картечнымъ огнемъ.

Явились кожаныя пушки Вурмбрандта (у Густава-Адольфа, но не надолго), сформировалась полковая артилерія (сначала въ арміи Густава, а потомъ подъ именемъ „*pieces suédoises*“ и повсюду)....

Дѣло шло, своимъ обычнымъ путемъ, далѣе. Лишь только стало возможнымъ совмѣстить удовлетворительную, хотя и нѣсколько меньшую, подвижность съ лучшимъ сравнительно дѣйствіемъ, полковыя орудія были оставлены, хотя стремленіе къ увеличенію подвижности артилеріи продолжалось.

Созданы были такъ называемыя, „облегченныя“ 12-фунтовые пушки, стрѣлявшія всѣми снарядами, и легкимъ 6-фунтовымъ орудіемъ приходилось испытать участь полковой артилеріи; но въ это время являются *нарѣзные* орудія, съ высокою степенью подвижности, дальности и силы боя: начинается коренная реформа артилеріи.

Таковы въ общихъ чертахъ указанія исторіи. Въ нихъ ясно видно преобладающее стремленіе къ приобрѣтенію возможности сосредоточивать въ данную, преимущественно рѣшительную, минуту и на данномъ пунктѣ наибольшее количество *горюшаго* огня.

„En bataille, comme à un siège, l'art consiste à faire converger un grand nombre de feux sur un même point.....

.....
Celui qui a l'adresse de faire arriver subitement et à l'insu de l'ennemi, sur un de ces points, une masse inopinée d'artillerie est sûr de l'emporter“ (*).

Разсмотрѣніе подробностей изложеннаго, само собою, приводитъ къ заключеніямъ:

1) Что орудія съ спеціальнымъ назначеніемъ могутъ существовать только тогда, когда они значительно легче и удобоподвижнѣе прочихъ.

2) Въ томъ лишь случаѣ, если въ сферѣ обстрѣливаемаго

(*) *Maximes de guerre de Napoléon I-er* p. 49, § XCII (часть II.)
Т. LXII. Отд. II.

ими района дѣйствіе ихъ значительно превосходитъ огонь остальныхъ орудій.

Такимъ образомъ, *само дѣло* привело насъ къ тѣмъ началамъ, которыя должны быть положены въ основу критической оцѣнки разсматриваемыхъ орудій.

Какъ, повидимому, ни молоды, какъ ни новы скорострѣльные *орудія-батареи* или *орудія-револьверы*, но исторію ихъ можно возвести до глубокой древности. „Это потому, какъ справедливо замѣчаетъ Наполеонъ III, „что всѣ изобрѣтенія и нововведенія подлежатъ общей взаимной зависимости, въ силу которой они какъ будто опираются одинъ на другія и выжидаютъ одно другаго“.

Идея, разъ появившаяся на свѣтъ, нигдѣ и никогда не была и не можетъ быть забыта, хотя формы ее осуществляющія, могутъ быть измѣняемы до безконечности, и хотя сама она иногда „остается въ состояніи вопроса годы или даже цѣлыя вѣка, пока послѣдовательность измѣненій не двинетъ ее на практической путь“.

Изъ двухъ принциповъ извѣстныхъ старой артилеріи, заряжанія съ казны и соединенія въ одинъ механизмъ нѣсколькихъ стволовъ, еще въ XVI столѣтіи возникаютъ револьверы (*). . . . Далѣе появленіе скорострѣльныхъ орудій-батарей становится совершенно понятнымъ; оставалось уничтожить *откачки*, что наконецъ и было достигнуто Гатлингомъ.

Орудіе Гатлинга, названное изобрѣтателемъ выразительнымъ именемъ *Battery-gun*, состоитъ изъ шести стволовъ (нынѣ даже болѣе) малаго калибра, прикрѣпленныхъ къ общему центральному стержню. Стволы заряжаются съ казны. Оно можетъ быть вѣрно названо машиннымъ орудіемъ, потому что, съ помощію механическихъ приспособленій, само заряжается и непрерывно стрѣляетъ, по мѣрѣ того какъ механизмъ приводится во вращеніе рукояткою, а патроны поступаютъ изъ патроннаго ящика, находящагося при орудіи.

Въ Америкѣ были испытаны орудія Гатлинга двухъ величинъ: меньшее — калибромъ 0,58 д., т. е. почти 6 линій, и большее — калибромъ въ 1 дюймъ. Первое изъ нихъ стрѣляло свинцовыми пулями, вѣсомъ 577 гранъ или 8,76 золотн., а второе — полуфунтовыми.

Орудіе, съ шестью стволами малаго калибра, вѣсило 224

(*) „Оружейный Сборникъ“ 1866 г., № 3.

англійскихъ фунта или 6 пудовъ 6 фунтовъ русскихъ; вѣсъ лафета, на которомъ оно было наложено, составлялъ 5 пудовъ 22 фунта; вѣсъ передка подъ лафетъ былъ 5 пудовъ 20 фунтовъ; вѣсъ всей системы 17 пудовъ 8 фунтовъ (*).

Итакъ, по калибру, орудіе Гатлинга принадлежитъ къ спеціальнымъ *орудіямъ рѣшительной минуты*, и притомъ обладаетъ *высокою степенью* подвижности. Въ самомъ дѣлѣ, наша 4-фунтовая нарѣзная, заряжаемая съ казны, пушка съ лафетомъ и передкомъ вѣситъ 85 пудовъ, французская 77½ пудовъ, австрійская 72,8 пуда. Ближе будетъ сравнить новое орудіе, въ этомъ отношеніи, съ нашимъ горнымъ ¼-пудовымъ единорогомъ, въ которомъ тѣло орудія вѣсило только 6½ пудовъ.

По различнымъ требованіямъ артилерійской техники, можетъ потребоваться увеличеніе вѣса скорострѣльнаго орудія и всей его системы; слѣдуетъ замѣтить, что это возможно, но до извѣстнаго впрочемъ предѣла.

1) Упряжка этихъ орудій не можетъ быть допущена *больше* какъ въ *двѣ* лошади, а такъ какъ, по роду своей спеціальности, „скорострѣлка“ постоянно будетъ находиться подъ ружейнымъ огнемъ, то частое *избѣженіе* лошадей не подлежитъ никакому сомнѣнію; потому желательно, чтобы вѣсъ всей системы не превосходилъ средняго груза, полагаемаго на *одну* лошадь, т. е. 22—25 пудовъ.

2) По своей спеціальности, какъ орудіе рѣшительныхъ минутъ, оно должно быстро и безъ затрудненія пройти за войсками всюду, гдѣ есть хоть какая-нибудь возможность проѣхать самой легкой обывательской повозкѣ *безъ груза*.

Средній грузъ, приходящійся на лошадь конной артилеріи, составлялъ и составляетъ около 13—15 пудовъ, и даже нѣсколько менѣе (**).

Между тѣмъ, при движеніи безъ дорогъ или даже по дурнымъ дорогамъ, нерѣдко приходилось дѣлать припряжки, особенно въ военное время, при лошадяхъ, во всякомъ случаѣ болѣе или менѣе изнуренныхъ; на этомъ основаніи, средній грузъ, полагаемый на лошадь въ орудіяхъ Гатлинга, не долженъ превосходить 9 пудовъ, въ тѣхъ именно видахъ, что

(*) „Артилерійскій Журналъ“ 1867 г.

(**) Въ Австріи, 4-фунтовая пушка съ запряжкою въ 6 лошадей, безъ посаженія прислуги; вѣсъ груза на лошадь 406 фунтовъ. „Организ. полевой артилеріи“ Гартмана, приложение къ „Арт. Журн.“ 1867 г.

цифра эта увеличится прибавкою вѣса возимыхъ при орудіи снарядовъ и ѣздоваго.

3) Бой за мѣстные предметы пріобрѣтаетъ нынѣ все большее и большее значеніе; позиціи становятся пересѣченнѣе и закрытѣе, такъ что орудіямъ придется чаще проходить и дѣйствовать въ такихъ мѣстахъ, гдѣ передвиженія возможны только безъ лошадей, на рукахъ. Если и прежде орудіямъ (горнымъ и полковымъ) приходилось иногда принимать непосредственное участіе въ оборонѣ даже отдѣльныхъ строеній (напримѣръ, домовъ, избранныхъ редюнтами обороняемаго города или деревни), то нынѣ эти случаи могутъ быть гораздо многочисленнѣе.

Втащить въ обывательское строеніе тяжелое орудіе почти невозможно, между тѣмъ какъ орудіе, состоящее изъ системы ружейныхъ стволовъ и вѣснѣе не болѣе 12—13 пудовъ (безъ передка) удобно можетъ быть *внесено* 6 или 7 солдатами средней силы (*).

4) Подниманіе хобота должно быть на столько легко, чтобы въ случаѣ нужды могло быть исполнено однимъ человѣкомъ (**), что важно въ виду *вѣроятной* большой убыли въ прислугѣ, число которой, разумѣется, будетъ весьма ограниченное.

Система, удовлетворяющая изложеннымъ сейчасъ условіямъ, можетъ быть названа вполне *удобоподвижною*, отвѣчающею такимъ требованіямъ военного дѣла, которыя безъ особенныхъ, чрезвычайныхъ усилій не могутъ быть выполнены обыкновенными пушками.

Но, кромѣ подвижности, отъ *спеціальныхъ* орудій, какъ мы сказали выше, требуется, чтобы, въ сферѣ обстрѣливаемаго ими района, дѣйствіе ихъ значительно превосходило огонь остальныхъ.

Результатъ стрѣльбы зависитъ: а) отъ числа выпущенныхъ снарядовъ; б) отъ числа попадающихъ въ цѣль.

Разсмотримъ, въ этомъ отношеніи, оцѣниваемые нами орудія.

Выстрѣлъ 4-фунтовой австрійской (***) пушки обыкновенною гранатою даетъ, при разрывѣ послѣдней, 40 осколковъ;

(*) „Артилерія въ полѣ“, собраніе примѣровъ изъ военной исторіи, перев. Калитинскаго, стр. 155, 156.

(**) О возможности стрѣлять не снимаясь скажемъ ниже.

(***) Беремъ австрійскія орудія, какъ наиболѣе сильныя въ этомъ отношеніи.

такой же изъ 8-фунтовой—60; картечною гранатою соотвѣтственно 120 и 200, картечью 56 и 67 (1).

На американскихъ опытахъ съ орудіемъ Гатлинга скорость стрѣльбы была до 150 выстрѣловъ въ минуту; на опытахъ въ Вѣнѣ незначительно меньшая, что впрочемъ нужно приписать влиянію совѣта Бродвеля—не дѣлать болѣе 60 выстрѣловъ въ минуту (2).

Изъ этихъ данныхъ видно, что съ усовершенствованіемъ механизма будетъ вполне возможно, безъ всякихъ опасеній за порчу орудія, стрѣлять со скоростью не меньше 120 пуль.

Изъ тѣхъ же данныхъ видно, что, по числу выпускаемыхъ снарядовъ, орудіе Гатлинга значительно превосходитъ обыкновенныя во всѣхъ родахъ стрѣльбы, за исключеніемъ картечной гранаты; но если принять за единицу времени двѣ минуты, то перевѣсъ и въ этомъ отношеніи будетъ на сторонѣ *скорострѣлки*, такъ какъ пушка не успѣетъ въ то же время сдѣлать *двухъ* выстрѣловъ.

Гораздо труднѣе судить о числѣ попадающихъ снарядовъ.

Дѣлать заключенія на основаніи данныхъ стрѣльбы мирнаго времени почти всегда ошибочно: бой представляетъ въ большей части случаевъ совершенно иныя цифры, непропорціональныя первымъ. На этомъ основаніи, какъ ни ограниченно число свѣдѣній о боевой стрѣльбѣ, но мы обратимся къ ихъ пособію.

Картечь. Изъ 656 картечныхъ пуль, выброшенныхъ при Соммо-Сіера, попало около 66, т. е. 10% (3). Если принять, вмѣстѣ съ Шарнгорстомъ, въ расчетъ влияніе мѣстности и полученный % увеличить до 15, то это и будетъ средній результатъ боевой картечной стрѣльбы гладкостѣнныхъ орудій.

Дѣйствительно, въ 1849 году, при атакѣ Болоньи австрійцами, четыре австрійскихъ орудія, атакованныя шестидесятью непріятельскими всадниками, сдѣлавъ отъ шести до восьми выстрѣловъ, положили двѣ трети атакующихъ, т. е. % попавшихъ картечныхъ пуль будетъ между 12 и 16 (4).

Въ другомъ мѣстѣ, при сравненіи стрѣльбы гладкостѣнныхъ орудій съ нарезными, мы указали, что число пораженій про-

(1) См. „Артилерійскій Журналъ“ 1867 г., статью Доппельмайера и приложенную таблицу.

(2) „Артилерійскій Журналъ“ 1867 г., № 12.

(3) „Артилерія въ полѣ“, ч. II, стр. 146, № 89.

(4) Тамъ же, стр. 172, № 100.

порціонально количеству выброшенныхъ осколковъ и пуль; слѣдовательно, выведенное сейчасъ заключеніе о дѣйствіи картечи можетъ быть признано справедливымъ и относительно разныхъ орудій.

За данными для сужденія о скорострѣлкѣ обратимся къ ружьямъ.

Въ дѣлѣ при *Лундби* (*) прусаками выпущено (съ дистанціи прямого выстрѣла, равной 385 шагамъ), 750 патроновъ, изъ которыхъ попало 11,7%. Это число показываетъ, что изъ орудія Гатлинга можно ожидать стрѣлбы отнюдь не худшей, нежели мѣткость картечи; причемъ, взявъ въ расчетъ число выбрасываемыхъ пуль, будемъ имѣть попавшихъ: изъ орудія скорострѣльнаго 18 пуль, изъ 4-фунтоваго 9 пуль, изъ 8-фунтоваго 10 пуль.

Картечная и обыкновенная гранаты. Полученныя цифры даютъ возможность сдѣлать нѣсколько вѣроятныхъ соображеній и относительно этого рода стрѣлбы.

Подъ Дюпелемъ одна 6-фунтовая прусская граната убила, съ 2,000 шаговъ, разрывомъ 23 человекъ датчанъ, т. е. изъ числа всѣхъ осколковъ (32) попалъ 71%. Объ этомъ случаѣ сообщали какъ о чрезвычайномъ, такъ какъ онъ былъ даже выше результатовъ учебной стрѣлбы (около 50%).

Такимъ образомъ можно допустить, что скорострѣльное орудіе дастъ въ бою не меньше выведенныхъ изъ строя, чѣмъ обыкновенная граната (австрійская).

Что касается до учебной стрѣлбы картечною гранатою, то на дистанціи до 300 шаговъ дѣйствіе ея (нашего образца, въ 88 пуль) не лучше картечи, а начиная съ 300 до 500 (включительно) шаговъ, картечная граната даетъ въ среднемъ вдвое большее число пробойнъ; слѣдовательно, по этимъ даннымъ, при сличеніи съ цифрами боевой картечной стрѣлбы, приведенными выше, можно ожидать, что результатъ дѣйствія орудія Гатлинга въ теченіе *одной* минуты не будетъ хуже *одной* выстрѣла картечною гранатою. Впрочемъ, сказанное сейчасъ не относится до австрійской 8-фунтовой картечной и англійской сегментовой гранаты, о которыхъ трудно сдѣлать какое-либо заключеніе.

Изложенныя нами соображенія основаны на предположеніи, что огонь скорострѣльнаго орудія въ бою не будетъ

(*) „Militair-Zeitung“ 1867 г., № 54.

лучше ружейнаго; но такъ какъ это, вообще говоря, сомнительно, то мы и можемъ, не рискуя впасть въ ошибку, принять, что, *въ предѣлахъ своего района, орудія Гатлина возмужаютъ замѣтный перевѣсъ надъ обыкновенными.*

Ожидать столь успѣшнаго дѣйствія на значительныхъ дальностяхъ или даже въ сферѣ дѣйствія прежней картечи (800—900 шаговъ) едва-ли возможно; но можно предполагать, что въ дѣлѣ, шагахъ на 500—550, *вѣрность боя* названнаго орудія будетъ не менѣе соответствующей прямому выстрѣлу прусскаго ружья (350 прус.=385 рус. шагамъ), которая и была положена въ основаніе предшествовавшихъ соображеній.

Такая дальность *вполнѣ хорошаю* выстрѣла совершенно достаточна, тѣмъ болѣе, что, въ случаѣ нужды стрѣлать на дальнѣйшія дистанціи съ неменьшимъ успѣхомъ, можно будетъ недостатокъ мѣткости боя съ избыткомъ покрыть учащеніемъ огня, такъ какъ максимумъ скорости, разумѣется, значительно выше взятой нами средней цѣфры (120 выстр.).

Что касается настильности, то необходимо имѣть возможность до 550 шаговъ стрѣлать безъ прицѣла. Обстоятельство это крайне важно, во-первыхъ по вліянію, которое оно можетъ оказать на число выпущенныхъ пуль, а во-вторыхъ потому, что на такихъ близкихъ разстояніяхъ въ рѣшительныя минуты и въ суматохѣ боя трудно ожидать полнаго вниманія прислуги къ своему дѣлу; какъ показало, между прочимъ, веннгрешное сраженіе, гдѣ значительная часть австрійскихъ сварядовъ не разорвалась единственно по этой причинѣ.

Относительно остальныхъ дистанцій желательно, чтобы поражаемая пространства, соответствующія каждой изъ нихъ, были отнюдь не меньше; напротивъ, сколько возможно больше величины средней вѣроятной ошибки опредѣленія дальностей, о которой мы уже имѣли случай говорить (*).

Чтобы покончить съ дѣйствіемъ разсматриваемаго орудія, слѣдуетъ замѣтить, что оно должно обладать способностью быстро открывать огонь, и даже, въ случаѣ нужды, не снимаясь съ передковъ: иначе оно будетъ вынуждено въ иныхъ случаяхъ *сниматься*, какъ говорятъ, *подъ носомъ противника*, когда время цѣнится секундами.

Далѣе: стрѣляя на передкахъ, оно могло бы оставаться на

(*) „Военный Сборникъ“ 1857 г., № 12. „Споровки пѣхоты подъ огнемъ артилеріи“.

позиціи до самой почти минуты *шока* и затѣмъ все-таки успѣть уйти, какъ то доказываютъ многочисленныя примѣры, съ передками и ящиками....

Выгода подобнаго способа дѣйствія въ артилеріи признана давно, доказательствомъ чему служитъ существованіе *отвозовъ*— веревокъ весьма мало пригодныхъ для достиженія указанной цѣли: брать на отвозы не всегда возможно (спускъ, кочки, кусты), движеніе въ такомъ порядкѣ тяжело, медленно, да сверхъ того отвозы безпрестанно путаются, что не разъ было причиной потери орудія въ такія минуты, когда оно особенно дорого.

Теперь обратимся къ организаціи скорострѣльной артилеріи.

Сколько намъ удавалось слышать, преобладаетъ взглядъ, что скорострѣльныя орудія не должны составлять особыхъ батарей, и что ихъ выгоднѣе придать къ войскамъ въ родѣ старинныхъ полковыхъ и баталіонныхъ пушекъ.

Взглядъ этотъ, повидимому, не лишень основанія, но только повидимому: въ глубинѣ его лежитъ основаніе еще болѣе ложное, нежели идея баталіонныхъ орудій.

Конечно, каждый баталіонъ въ извѣстныхъ случаяхъ можетъ съ выгодною воспользоваться своими орудіями, но въ цѣломъ, относительно вліянія на исходъ боя, эти орудія будутъ бесполезны: дѣло зависить не отъ суммы огней по всей линіи въ теченіе всего боя, а отъ количества ихъ на рѣшительныхъ пунктахъ, въ рѣшительныя минуты. Французскій артилерійскій писатель, генераль Леспинасъ, говоритъ: „огонь полковыхъ орудій, разсѣянныхъ по всей боевой линіи очень слабъ въ сравненіи съ огнемъ дивизионной артилеріи, выгодно расположенной“ (*).

Мало того, орудія Гатлинга очутились бы въ самомъ нелѣпомъ положеніи: имъ пришлось бы долгое время напрасно и *безотвѣтно* подвергаться дѣйствию артилеріи, терять прислугу, лошадей и т. д., прежде нежели они успѣютъ сдѣлать хоть одинъ выстрѣлъ.

Итакъ, придавать ихъ мелкимъ частямъ войскъ невозможно; остается, слѣдовательно, организовать батареи.

Въ настоящемъ случаѣ до батарей намъ нѣтъ никакого дѣла, и потому обратимся къ устройству орудія какъ тактической единицы.

(*) „Записки исторіи артилеріи“, курсъ артилерійской академіи, стр. 105.

Важнѣйшій вопросъ, возникающій при этомъ, касается числа зарядныхъ ящиковъ или, что все равно, числа зарядовъ на орудіе. Несмотря на серьезность значенія получаемыхъ результатовъ, до сихъ поръ не существуетъ прочныхъ основаній для рѣшенія этой задачи въ томъ случаѣ, когда нѣтъ опытныхъ данныхъ; но при всемъ томъ, попробуемъ выпутаться изъ затрудненія при помощи посылки, что въ настоящемъ случаѣ число снарядовъ должно быть прямо пропорціонально скоростямъ и дальностямъ стрѣльбы. Найдемъ же нѣсколько численныхъ величинъ намъ необходимыхъ.

Наибольшую, почти идеальную скорость стрѣльбы артилеріи составляетъ одинъ снарядъ въ минуту, между тѣмъ какъ орудіе Гатлинга въ состояніи выпустить ихъ до 200.... Не то съ дальностями: 4-фунтовая пушка беретъ слишкомъ вдвое дальше скорострѣльной.

Зная, что на 4-фунтовое орудіе положено имѣть по 150 зарядовъ (въ Австріи; у насъ нѣсколько меньше, именно 130) получимъ:

$$x = \frac{150 \cdot 200}{2,5} = 12,000.$$

Намъ остается убѣдиться въ практической состоятельности полученной цифры (при взятой скорости огня). Дѣйствительно, мы предположили, что орудіе Гатлинга дѣлаетъ въ минуту 200 выстрѣловъ, т. е. столько же, сколько могли сдѣлать *в бою* и 200 человекъ пѣхоты, вооруженной ружьями заряжающимися съ дула, носившіе *на основаніи доимпльняю опыта* по 60 патроновъ въ сумѣ.

Таковъ, впрочемъ, maximum числа зарядовъ при орудіи Гатлинга: для minimum мы бы положили, что (*)

$$x = \frac{(120)^2}{2,5} = 5,760$$

т. е. круглымъ счетомъ 6,000, хотя оно и нѣсколько менѣе признаннаго по опыту нужнымъ для 120 человекъ пѣхоты.

Соотвѣтственно этимъ числамъ, вѣсъ всѣхъ металлическихъ патроновъ при пугѣ 8,8 золотниковъ былъ бы отъ 60 до 30 пудовъ, т. е. для сохраненія за орудіемъ, какъ тактическую единицу, той же степени подвижности, которую выше мы признали необходимою, нужно имѣть по два троечныхъ ящика

(*) Орудіе 4-фунтовое имѣетъ 120 снарядовъ (Пруссія); скорость стрѣльбы Гатлинга=120.

или распорядиться такимъ образомъ: на каждое орудіе имѣть боевой ящикъ съ 2,000 патроновъ и на каждахъ три—одинъ запасный съ 12,000.

Итакъ, организація оказывается сложнѣе, чѣмъ можно бы было предполагать съ перваго взгляда: въ перспективѣ длинный рядъ повозокъ и значительное число лошадей.....

....Мы знаемъ, что чѣмъ ограниченнѣе, спеціальнѣе назначеніе какого-либо оружія, тѣмъ численность его меньше; то же имѣетъ мѣсто и относительно сложности матеріальной части.

Чѣмъ руководствуется практика, рѣшая эти задачи *въ числахъ* по отношенію къ даннымъ мѣста, цѣли, времени и т. д., мы не знаемъ, а потому и отказываемся отъ окончательнаго вывода изъ нашихъ разсужденій, замѣнивъ его слѣдующимъ указаніемъ: въ артилеріяхъ совершенно упустили изъ виду вопросъ о томъ, какое именно количество времени можетъ стрѣлять орудіе Гатлинга, т. е. какое всего-на-все число патроновъ въ состояніи оно выпустить безъ перерыва стрѣльбы вслѣдствіе чрезмѣрнаго разгоряченія стволовъ. Чѣмъ меньше способность къ продолжительной стрѣльбѣ, тѣмъ *уже* будетъ роль скорострѣльной машины при употребленіи ея *въ поле*.

Н. Шолоцкой.